

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81`42; 81`23; 81`24

ББК 81.0

DOI 10.18522/1995-0640-2024-3-72-83

ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК ПРАГМАТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЙ МАРКЕР АВТОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ АСТРОНОМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ В. Г. СУРДИНА)

Светлана Васильевна Серебрякова, Ростислав Игоревич Кибкало

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Аннотация. Акцент в предлагаемой статье сделан на систематизации и описании языковых средств, реализующих категорию оценочности и подчеркивающих различные знаки авторского присутствия в научно-популярном дискурсе астрономии В. Г. Сурдина. Эффективность общения профессионала с неискушенным читателем обеспечивается целенаправленным использованием лексико-грамматических и стилистических средств, эксплицитно и имплицитно маркирующих разные формы авторского присутствия и определяющих степень субъективности повествования.

Ключевые слова: научно-популярный дискурс, знаки авторского присутствия, оценочность, текстовые маркеры оценочности, диалогизация, экспрессивность, степень авторизации повествования

Для цитирования: Серебрякова С. В., Кибкало Р. И. Оценочность как прагматически значимый маркер авторского присутствия в научно-популярном дискурсе астрономии (на материале текстов В. Г. Сурдина) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 3. С. 72–83.

Original article

EVALUATION AS A PRAGMATICALLY SIGNIFICANT MARKER OF THE AUTHOR'S PRESENCE IN ASTRONOMICAL POPULAR SCIENTIFIC DISCOURSE (BASED ON V.G. SURDIN'S TEXTS)

Svetlana V. Serebriakova, Rostislav I. Kibkalo

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Abstract. The article is focused on systematizing and describing linguistic means that implement the category of evaluation into the text, as well as mark various signs of the author's presence in astronomical popular scientific discourse by V.G. Surdin. The effectiveness of communication between a professional and an inexperienced reader is ensured by the targeted use of lexico-grammatical and stylistic means that explicitly and implicitly mark different forms of the author's presence and determine the degree of the narrative subjectivity.

Key words: popular scientific discourse, signs of the author's presence, evaluation, text evaluation markers, dialogization, expressiveness, authorization degree of the narrative

For citation: Serebriakova S.V., Kibkalo R.I. Evaluation as a pragmatically significant marker of the author's presence in astronomical popular scientific discourse (based on V.G. Surdin's texts) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 3. P. 72–83.

Введение

Проблемы популяризации научного знания, эффективности коммуникации между ученым-специалистом и широкой аудиторией заинтересованных читателей часто попадают в фокус исследовательского внимания различных направлений современной антропоцентрически ориентированной лингвистики. Акцент при этом делается не на внутренней организации и категориях текста, а на процессах его порождения и восприятия, отражающих особенности смыслопорождения и подчеркивающих специфику жанрового взаимодействия. Исследование характера и способов трансляции научно-популярного знания предполагает обязательный учет фактора адресата, интересующегося соответствующей научной проблемой и готового познакомиться с ее нюансами и перспективами в привлекательной и понятной форме. Актуальным и научно значимым представляется изучение способов решения основной коммуникативной задачи текстов научно-популярного дискурса – сообщения сложного научного знания в доступной для неспециалиста форме.

Большой читательский интерес вызывает освещение проблем космоса, научно-исследовательских миссий на орбите Земли и за ее пределами, близких и далеких созвездий, о которых среднестатистический житель страны знает не так много, несмотря на достижения современной науки. Эффективность общения с неискушенным читателем, успешность восприятия передаваемой информации во многом зависят как от поднимаемой проблематики, так и от особенностей субъективно-оценочного оформления изложения материала, что в целом позволяет читателю, ввиду недостаточности знаний, избежать «когнитивного диссонанса, порождающего психологический дискомфорт» [Серебрякова, 2018, с. 138]. Оценочные стратегии и языковые средства их реализации изучались преимущественно на материале газетно-публицистических текстов и информационных статей, значительно меньше внимания уделялось оценочности других видов дискурса, в том числе и научно-популярного. Активная познавательная деятельность сопровождается эмоциональным и оценочным восприятием реальности, при этом язык выступает инструментом формирования и выражения ценностных предпочтений адресанта. Оценочное высказывание ориентировано на адресата с целью оказать на него особое, субъективно заданное воздействие, часто в экспрессивном и эмоциональном ключе. Научный интерес представляет изучение знаков авторского присутствия в рамках научно-популярного дискурса, охватывающих не только жанрово-тематическую организацию текста, но и его семантический уровень с лексическо-грамматическими и стилистическими средствами, реализующими категорию индивидуально-авторской оценочности.

Главная **цель** исследования заключается в описании языковых средств, реализующих категорию оценочности и маркирующих различные знаки авторского присутствия в научно-популярном дискурсе астрономии. Особое внимание уделяется выявлению коммуникативно-прагматической значимости языковых средств, манифестирующих разные формы индивидуально-авторской оценки, отражающие субъективное восприятие мира по параметру *хорошо/нормально/плохо*.

Современная полипарадигмальная лингвистика предполагает многоаспектное изучение различных дискурсивных практик, при этом, как отмечает Е. С. Кубрякова, «научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и его усовершенствования» [Кубрякова,

2004, с. 212]. Исследование научно-популярного дискурса проводилось в рамках коммуникативно-деятельностного подхода, предполагающего учет фактора адресата. Использование приемов лингвистического наблюдения и описания позволило выявить и систематизировать оценочные контексты, выражающие авторскую позицию эксплицитно и имплицитно. Приемы контекстуально-интерпретативного, семантико-стилистического и дискурсивного анализа с опорой на словарные дефиниции использовались для определения спектра оценочных значений, раскрывающих субъективное отношение автора-популяризатора к описываемым объектам и событиям.

Материалом исследования послужили тексты из научно-популярной книги «Разведка далеких планет» [Сурдин, 2011], в которой авторитетный российский ученый-астроном и известный популяризатор науки описывает процессы поиска больших и малых планет в Солнечной системе и за ее пределами. Под дискурсом астрономии мы будем понимать корпус научно-популярных текстов, объединенных содержательно-тематической общностью – освещением проблем исследования космоса.

Исследование и его результаты

Будучи результатом когнитивно-речевой деятельности автора, научно-популярный текст трактуется нами как продукт и составляющая научно-популярного дискурса. В современной лингвистике нет однозначного мнения о самостоятельном статусе такого дискурса, воспринимаемого зачастую в качестве компонента научного стиля, т. е. его подстиля. Мы склонны придерживаться тезиса о его самостоятельном статусе.

Основная функция научно-популярного дискурса состоит в «распространении специальных научных знаний в непрофессиональной среде» [Воронцова, 2014, с. 39], что указывает на широкий круг адресатов, при этом именно данная особенность отличает его от научных текстов, являясь дополнительной, специальной задачей коммуникации, требующей использования различных приемов обработки информации, основанием для которой в рассматриваемом дискурсе является «контекстуальная верифицируемость высказывания, позволяющая реципиенту адекватно воспринимать всю семантическую и функциональную полноту даже сокращенных единиц различного уровня» [Бредихин, Серебрякова, Лиховид, 2019, с. 139].

Научно-популярные тексты характеризуются сугубо прагматической направленностью, нацеленностью на определенного адресата, появление и укрепление интереса к избранной отрасли знания. Именно ориентация на потенциального, как правило, массового, читателя обуславливает «прагматическую доминанту научно-популярного текста» [Чернявская, 2005, с. 45], реализуемую с помощью различных средств диалогизации, способствующих эффективной «трансформации знаниевых компонентов во вторичную информацию, которая эксплицирует более абстрактную дефиницию с объяснительными компонентами» [Серебрякова, Плохая, 2018, с. 132].

Взаимодействие функции информирования, которая учитывает когнитивный потенциал и прагматические характеристики адресата, и функции воздействия, предполагающей привлечение внимания, активизацию его познавательной деятельности, обуславливает жанровую гибридность текстов научно-популярного дискурса, смешение типов текстов, прежде всего научного, публицистического и образовательно-педагогического. Воздействующий потенциал сообщения обусловлен тенденцией усложнения представления об описываемых фактах субъективным компонентом, который реализуется с по-

мощью экспрессивных средств и стилистических приемов как имплицитных знаков оценочного авторского присутствия в тексте, показывая степень выраженности категорий субъективности и авторского отношения к описываемым событиям [Pounds, 2010, p. 110].

Использование средств выразительности в научно-популярных текстах объясняется необходимостью дополнения сообщения субъективным мнением и авторской оценкой, составляющими одну из главных типологических характеристик научно-популярного дискурса. При этом можно отметить две противоположные тенденции трансляции информации: с одной стороны, автор представляет свою науку как профессионал, и сообщаемые сведения должны быть максимально объективны и достоверны, но с другой – перед ним стоит задача переосмысления и, по сути, прагматически обусловленного перекодирования сложного научного знания в более доступное сообщение, чтобы читатель с определенной базой обыденных знаний об окружающем мире мог достаточно легко воспринять предлагаемую информацию. Следуя данным установкам, автор-популяризатор сопровождает изложение фактологической информации собственными наблюдениями и оценочными суждениями, обеспечивая реализацию различных форм диалогического общения с читателем, вовлечение его в дискуссию.

Современная антропоцентрическая лингвистика сохраняет интерес к проблемам оценочных высказываний. Не утратили своей актуальности и классические труды Е. М. Вольф, выделившей два вида оценки – абсолютную и сравнительную, между которыми прослеживается различие: «При абсолютной оценке речь идет, как правило, об одном оценочном объекте, при сравнительной – имеются по крайней мере два объекта или два состояния одного и того же объекта» [Вольф, 2002, с. 15]. В абсолютной оценке сравнение не выражается прямо: *На Венере по-настоящему ужасные условия для существования*. Сравнительная оценка предполагает очевидное, грамматически оформленное сравнение автором двух объектов или понятий: *Марс имеет лучшие условия для основания колонии, чем Венера*. Иными словами, этот вид оценки основан на когнитивной процедуре сопоставления объектов, в то время как абсолютная оценка содержит авторское имплицитное сравнение, основанное на общности социальных стереотипов.

Н. Д. Арутюнова, противопоставив дескриптивную и оценочную семантику слов и подробно описав обще- и частнооценочные значения, указала на объективный характер мотива оценки, обусловленность человеком оценочного предиката и объекта оценки, которая формирует «все частные свойства оценочных значений: субъективную варьированность, связь с множеством иллюкативных сил, зависимость от конкретных обстоятельств, в частности ситуации выбора» [Арутюнова, 1999, с. 181]. Иными словами, оценка всегда целеориентирована, наиболее точно оцениваются те объекты и процессы, которые хорошо известны адресанту и необходимы для достижения практических целей. В широком смысле оценка трактуется как интенционально обусловленное наделение положительными или отрицательными свойствами объекта наблюдения с целью оказать заданное влияние на адресата. В. Е. Чернявская констатирует: «Оценка – это когнитивная операция, в основе которой лежит рефлексивная ценностно ориентированная деятельность человека» и которая объективируется в языке, при этом «рефлексия обеспечивает доступ к оценочным установкам и пресуппозициям, стоящим за языковым выражением» [Чернявская, 2022, с. 50].

Прагматически значимой характеристикой научно-популярного изложения материала, обладающей значительным воздействующим потенциалом, является использование средств индивидуально-авторской оценочности. В процессе познавательной деятельности адресат текста формирует свое отношение к описываемым объектам действительности, основанное на оценке этих объектов ученым-профессионалом. Категория оценочности, заложенная автором в текст научно-популярного произведения и отражающая его отношение к предмету речи по параметру *положительное/отрицательное*, может быть определена как «производственная операция над объектом высказывания» [Колшанский, 2005, с. 121]. Трансляция индивидуально-авторской оценки в экспрессивном ключе поддерживается и усиливается посредством языковых средств, реализующих категорию интенсивности.

Формы авторского присутствия весьма разнообразны, субъективная модальность реализуется языковыми средствами разных уровней как эксплицитно, так и имплицитно. Исследователи отмечают разнообразие форм авторского присутствия и усиление авторского голоса в журналистских текстах, особенно в полемических материалах, «благодаря выходу за пределы режима стратегического обезличивания», способствующему увеличению интенсивности журналистской субъективности и оценочности [Агнстикова, 2022, с. 86–87], что характерно и для научно-популярных материалов.

Ученый-популяризатор, реализуя функции интерпретативного информирования и привлечения внимания адресата посредством субъективных наблюдений, выводов и оценок, стремится транслировать объективные научные сведения в образно-экспрессивном ключе. Согласно нашим наблюдениям, авторская интерпретативная деятельность осуществляется с помощью как ретроспективных рассуждений, пояснения причинно-следственных отношений, упоминания возможных мотивов действий, ссылок на авторитетные мнения, так и проспективных рассуждений, гипотез и предположений о возможном развитии событий и их последствиях.

Изучение способов выражения позиции автора связано с проблемой субъективной модальности текста. Различного рода модально-оценочные слова «создают в предложении потенциальную позицию субъекта оценки, которая может быть по смысловой надобности заполнена соответствующим лексико-грамматическим способом» [Добросклонская, 2005, с. 134]. Так, наиболее популярными среди читателей являются те произведения, которые увлекают выразительностью и ярким художественным описанием. Автор научно-популярного текста насыщает свое повествование образными выражениями, фразеологизмами, красочными сравнениями, призванными активизировать когнитивную активность читателя в заданном направлении.

Как показывают исследования, авторская оценочность может быть реализована в тексте на всех уровнях посредством специальных индикаторов, эксплицитно и имплицитно маркирующих разные формы авторского присутствия и определяющих степень субъективности повествования, которые будут взяты для последующего анализа на материале текстов научно-популярного дискурса. Например, отмечаются индикаторы на лексическом уровне, выражаемые различными частями речи с оценочной семантикой; грамматический уровень представлен оценочной аффиксацией, а также вопросительными и восклицательными предложениями; на стилистическом уровне – это тропы и фигуры речи [Агнстикова, 2022].

В процессе анализа будут рассмотрены как эксплицитные, так и имплицитные средства выражения оценки ученого-популяризатора В. Г. Сурдина.

Особым прагматическим потенциалом в плане воздействия на потенциально-адресата обладают имплицитные формы авторского присутствия, отражающие смыслы, заложенные автором, рассчитывающим на их адекватное декодирование адресатом. Создатель научно-популярного текста имеет возможность показывать свое отношение эксплицитно, когда он анализирует сильные или слабые стороны какой-либо теории, или имплицитно, когда он выражает свое мнение, приводя аргументы других ученых, которые совпадают с его собственными.

Многоаспектное исследование лексического материала позволяет «проанализировать характерные черты, свойственные изменениям в миропонимания, отслеживая развитие массовых перемен всемирного порядка» [Катермина, Липириди, 2023, с. 88]. Основным средством оценочной номинации на **лексическом уровне**, отличающемся наибольшей репрезентативностью оценочной семантики, выступают прилагательные, передающие значение по шкале *хороший/плохой*, а также обладающие компонентом оценки в своем значении. Абстрактный характер и множественность значений оценочных прилагательных делают их максимально пригодными для выражения как субъективных, так и объективных значений. Согласно нашему анализу, прилагательные представляют собой наиболее компактное и часто употребляемое средство выражения авторской оценки. Однако и другие части речи, такие как существительное и наречие, также могут передавать оценочную семантику.

В. Г. Сурдин выразительно сравнивает количество названий, присвоенных звездам, с числом прозвищ преступника. При этом он употребляет имя прилагательное с оценочным значением *закоренелый*, имеющее уничижительный, неодобрительный оттенок и означающее «застарелый, неисправимый». Автор таким образом подчеркивает, с одной стороны, незаконный характер практики продажи названий звезд, а с другой – нежелание организаторов прекратить заниматься этим бизнесом. Отметим также, что после имен прилагательных по употребительности при выражении оценочности следуют имена существительные. Так, в предложении вместо более нейтрального слова *прозвище* употребляется жаргонное *кличка*, а также существительное *рецидивист*, эксплицирующие негативную авторскую позицию, в том числе и с помощью сравнительной конструкции:

«У некоторых звезд наименований не меньше, чем кличек у закоренелого рецидивиста» [Сурдин, 2011, с. 62].

В различных контекстах для выражения своего мнения и экспрессивной оценки автор использует стилистически сниженные единицы, такие как жаргонизмы, просторечия, разговорные слова, которые свидетельствуют об определенной предпочтительности, вдумчивом поиске единиц, раскрывающих авторский посыл. Сниженная лексика выполняет также функцию стилизации, упрощения изложения материала для адекватного восприятия информации адресатом. Элементы разговорного стиля обеспечивают неформальный характер общения автора со своим читателем, создают диалогичность, которая является прагматически значимым признаком научно-популярного дискурса. Так, В. Г. Сурдин использует противопоставление прилагательных нейтрального лексического слоя *интересный*, *важный* с разговорным прилагательным *мизерный*, имеющим значение «маленький, незначительный по размерам». Местоименное наречие *столько* и указательное местоимение *такого* усиливают коммуникативный эффект высказывания. Сформированное таким образом антитетическое противопоставление выступает средством наглядной интенсификации оценки автора:

«Они искренне удивлялись, как им удалось узнать **столько интересного и важного** о Вселенной из анализа **такого мизерного** количества энергии» [Сурдин, 2011, с. 9].

Анализ показал, что помимо имен прилагательных, выражающих признаки предметов, большим потенциалом в плане выражения субъективного мнения автора обладают наречия, описывающие признаки действий. Ученый-популяризатор зачастую выражает свое отношение не только через прямую оценку объекта или явления, но и через описание действия с помощью наречия, позволяющего судить о достоверности сообщаемой информации. Для подтверждения данного тезиса обратимся к следующему примеру, в котором адресант употребляет наречие *неуважительно*, приобретающее в данном контексте двойственный смысл. С одной стороны, автор выражает свое несогласие с позицией тех ученых, которые называют Луну спутником, с другой – включает данное наречие в кавычки, показывая условность сказанного. Уточнив, что Луну в рамках данной книги следует считать *планетой*, автор намеренно использует обобщения, упрощая восприятие информации для неискушенного читателя:

«Например, мы познакомимся с *“планетой Луна”*, которую *“неуважительно”* называют спутником планеты Земля» [Сурдин, 2011, с. 8].

Следовательно, на лексическом уровне средства индивидуально-авторской оценки в научно-популярном дискурсе включают в себя имена прилагательные и существительные с оценочным компонентом значения, слова разговорного и сниженного регистра, наречия и другие части речи, выполняющие функцию выражения отношения автора к объекту или действию, характеризуя их с позитивной или негативной стороны. Разговорные и жаргонные единицы употребляются в тесном взаимодействии с нейтральной лексикой, тем самым повышая экспрессивность изложения, привлекая читателей своей образностью и выполняя функцию популяризации знания.

На грамматическом уровне проявление оценочности реализуется в первую очередь посредством различных форм диалога с адресатом, стимулирующих его когнитивную активность и пробуждающих интерес к изображаемым событиям и фактам. Наиболее действенным приемом диалогизации является использование прямого обращения к читателю, а также риторических конструкций, обладающих значительным экспрессивным потенциалом. Риторический вопрос выделяется на фоне повествовательных предложений, привнося разнообразие в структуру текста и благодаря этому усиливая выразительность в плане подтверждения или отрицания суждения. Авторский риторический вопрос призван активизировать речемыслительную деятельность неискушенного читателя, побуждая его предложить свой вариант ответа, вызвать эмоциональный отклик.

В. Г. Сурдин постоянно выражает свое собственное мнение по поводу описываемых объектов в расчете на то, что читатель разделит его точку зрения в оценке событий и концепций. Так, автор часто вступает в диалог с гипотетическим читателем, передавая ему свое положительное отношение к астрономам-любителям и имплицитно вовлекая его в их круг. Существительное *дилетанты*, часто используемое с отрицательной коннотацией, вводится в данный контекст для более однозначного раскрытия, по сути, семантически близкого ему понятия *любители*, при этом они получают положительную авторскую оценку посредством категоричного эллиптического утверждения *все нет*.

«Кто такие эти любители? *Дилетанты?* *Вовсе нет*» [Сурдин, 2011, с. 100].

Значительным прагматическим потенциалом при формировании авторской оценки обладает восклицательное предложение, выполняющее функцию выражения эмоционального отношения говорящего и создающего эмотивную тональность высказывания. Приведенное ниже высказывание содержит вопросно-ответный комплекс, при этом восклицательное предложение выступает ответом адресанта на им же поставленный вопрос. Компактное употребление такой конструкции повышает выразительность высказывания, интенсификацию его значения. Вводное слово *разумеется*, выражая уверенное утверждение, призвано убедить адресата в том, что мнение автора по данному вопросу единственно правильное:

«Но мог ли Ловелл ограничиться теоретическим прогнозом? Разумеется, нет!» [Сурдин, 2011, с. 290].

Богатым источником речевой экспрессии в русском языке является словообразование, что объясняется разнообразием оценочных аффиксов. Наиболее частотными видами аффиксов субъективной оценки, наделяющих высокой экспрессией существительные, являются суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением, при этом уменьшительное значение не всегда сопровождается экспрессией, в то время как увеличительное значение, выражаемое аффиксами *-ин(а)* *-ищ* (*планетище*), *супер-* (*супергигант*), всегда экспрессивно [Шведова, 1980, с. 264]. Для анализируемого текста характерна оценочная аффиксация, когда автор достаточно регулярно употребляет существительное *звезда* с суффиксом *-очк(а)* в контекстах, описывающих маленький размер той или иной звезды в сравнении со множеством других крупных небесных тел. Значение уменьшительности усиливается с помощью количественного интенсификатора *сотен тысяч*, демонстрирующего примерное количество звезд и дающего представление о масштабе объекта:

*«Клайд сравнивал изображения одних и тех же участков, полученные в разные ночи, с интервалом от 2 до 7 дней, надеясь заметить медленное перемещение одной из **сотен тысяч звездочек** на фоне остальных светил: верный признак того, что это неизвестная далекая планета»* [Сурдин, 2011, с. 294].

В качестве обобщения отметим, что на грамматическом уровне средства оценочности выполняют функцию построения эффективного диалога автора с читателем, формируя эмоциональный отклик на описываемые явления. Кроме того, на данном языковом уровне отношение автора эксплицируется посредством аффиксов субъективной оценки, выражающих значение уменьшительности или увеличительности.

Особым прагматическим потенциалом обладает **стилистическая организация** повествования, поскольку именно на данном уровне категории оценки представлена различными средствами экспрессии наиболее ярко и многообразно. Авторская оценочность реализуется имплицитно зачастую с помощью фразеологических оборотов, которые в научно-популярном тексте выполняют функцию создания целостного представления о научном факте через образное обобщение. Так, фразеологический оборот *просиживая штаны* используется в качестве иронического элемента, отражающего в положительно-оценочном ключе такой необычный и стремительный процесс научного открытия молодыми учеными, поэтому данное выражение отрицательной семантики заключено в кавычки. Имплицитно противопоставляя деятельность ученых-теоретиков и молодых практиков, автор создает положительное впечатление о последних, пробуждая интерес читателя к любительской астрономии, и подтверждает свой посыл, эксплицитно выражая свое мнение о таких достижениях:

«Итак, два юных любителя науки, гимназист и студент, не достигнув еще статуса ученого и не “просиживая штаны” над сложными проблемами, смогли сделать полноценные и важные для науки открытия. По-моему, это вдохновляет» [Сурдин, 2011, с. 105].

Как показал анализ, ученый-популяризатор достаточно часто прибегает к сравнительной оценке, оформленной в виде олицетворения. Хотя такой прием чаще встречается в художественных произведениях, его употребление в текстах научно-популярного дискурса направлено на повышение выразительности изображения процессов и концепций, создание у читателя образов и картин, наглядно показывающих явления и астрономические феномены, для которых еще не выстроены ассоциации и связи с другими объектами. В частности, В. Г. Сурдин не только употребляет прилагательное с оценочным оттенком *крупный*, но и отождествляет Юпитер с *гигантом*, приписывая ему действия живого существа и тем самым активизируя ассоциативное мышление читателя и создавая необходимые, по его мнению, образы, раскрывающие величие и величину открытых астрономами планет. Автор дополнительно подкрепляет свою оценку при помощи наречия *настолько* и частицы *даже*, которые способствуют усилению коммуникативного эффекта выражения на оценочной шкале:

«Но чтобы тем из нас, кто ожидал открытия настоящей, крупной планеты, не было обидно, астрономы открыли и такие планеты, причем настолько крупные, что даже гигант Юпитер рядом с ними почувствовал бы себя неуверенно» [Сурдин, 2011, с. 8].

Прагматически значимым проявлением оценочности и авторской креативности можно считать введение в научно-популярный текст прямых цитат или аллюзивных отсылок к поэтическим произведениям. Например, В. Г. Сурдин имплицитно проявляет свое отношение к практике продажи названий звезд, отсылая к классическому стихотворению В. Маяковского. Популяризатор изменяет одно слово в оригинальном стихотворении, а именно *зажигают* на *называют*, подчеркивая свое ироническое отношение к людям, которые пользуются подобными услугами. Несмотря на то что в результате данного изменения снизился уровень экспрессии, поскольку переносное значение выражения сменилось на прямое, коммуникативное намерение автора реализовано в полной мере:

*«Прочитал я это, и сразу захотелось перефразировать поэта: “...если звезды **называют**, значит, это кому-нибудь нужно!”»* [Сурдин, 2011, с. 61].

Использование метафоры в научно-популярных текстах приводит к расширению научного лексикона, позволяет взглянуть на то или иное явление в заданном автором ракурсе. Метафора как «когнитивно-коммуникативная структура» репрезентирует в научно-популярном дискурсе «обработанное при помощи стратегий популяризации научное знание» [Мишланова, 2008, с. 25]. Так, популяризатор приводит метафору *углубление в звездное небо* в кавычках, подчеркивая обособленный, отличный от научного стиля экспрессивный характер выражения. Кавычки используются, с одной стороны, для сохранения стилевой однородности, а с другой – чтобы привлечь внимание адресата, передать специфику процесса наблюдения за звездами. Кроме того, использование метафоры в данном случае обосновано желанием избежать тавтологии, перефразировать аналогичные по смыслу выражения, приведенные ранее:

«Для первого “углубления в звездное небо” самым подходящим оптическим инструментом является бинокль» [Сурдин, 2011, с. 125].

Как следует из рассмотренных примеров, функция оценочных средств на стилистическом уровне состоит в передаче имплицитной оценки автора максимально ярким и экспрессивным образом. В основном оценочные средства на данном уровне относятся к эмоциональному типу оценки и зачастую имеют своей целью добавить иронический или комичный элемент в авторское изложение, однако в некоторых случаях они могут использоваться для отражения рациональной оценки, сообщая объективную информацию.

Заключение

Исследование характера и способов трансляции научно-популярного знания позволило установить способы реализации категории оценочности, маркирующей авторскую позицию в научно-популярном дискурсе астрономии В. Г. Сурдина. Изучение знаков авторского присутствия с акцентом на лексико-грамматических и стилистических средствах, реализующих категорию индивидуально-авторской оценочности, показало высокую степень авторизации повествования при решении основной коммуникативной задачи научно-популярного дискурса – сообщения сложного научного знания в доступной для неспециалиста форме. На иллюстративных примерах показан целеориентированный характер оценки, наиболее точную и убедительную оценку получают те объекты и процессы, которые необходимы для достижения практических целей ученого-популяризатора. Трансляция индивидуально-авторской оценки усиливается посредством использования лексических интенсификаторов.

Как показало исследование, авторская оценочность получает реализацию на всех текстовых уровнях посредством специальных индикаторов, эксплицитно и имплицитно маркирующих разные формы авторского присутствия и определяющих степень субъективности повествования. На лексическом уровне наибольшей репрезентативностью оценочной семантики отличаются прилагательные, наречия, существительные с оценочным компонентом значения, слова разговорного и сниженного регистра, характеризующие описываемые объекты с позитивной или негативной стороны. На грамматическом уровне прагматически действенным приемом построения эффективного диалога автора с читателем является использование риторических вопросов и восклицательных конструкций, стимулирующих когнитивную активность адресата. Авторская оценочность реализуется на стилистическом уровне имплицитно, в основном с помощью фразеологических оборотов, эпитетов, метафор, аллюзии к поэтическим текстам, реализующих преимущественно эмоциональную оценочность. Можно заключить, что для научно-популярного дискурса В. Г. Сурдина характерно расширение авторского присутствия, высокая степень субъективности повествования, разнообразие форм авторской оценочности.

Список источников

Агнестикова О. И. Усиление присутствия субъективного журналистского голоса в новостях как тренд цифровой среды // Вестн. Костромского гос. ун-та. 2022. Т. 28, № 4. С. 86–92.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

Бредихин С. Н., Серебрякова С. В., Лиховид А. А. Способы компрессии когнитивной информации в научно-популярном тексте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 3. С. 139–145.

- Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: УРСС, 2002. 290 с.
- Воронцова Т. А. Научно-популярный дискурс в современных российских СМИ (проблемы жанра и стиля) // Вестн. ЧелГУ. 2014. № 6. С. 38–42.
- Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). 2-е изд. М.: УРСС, 2005. 288 с.
- Катермина В. В., Липириди С. Х. Аксиология неологизмов с колоративным компонентом (на материале онлайн-словарей) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27, № 1. С. 79–90.
- Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 2005. 232 с.
- Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- Мишланова С. Л. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты). Пермь: Изд-во ПГУ, 2008. 400 с.
- Серебрякова С. В. Когнитивный диссонанс как интерпретационная рамка межличностных отношений персонажей // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 1 (54). С. 137–143. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-1-137-143.
- Серебрякова С. В., Плохая Е. Е. Дихотомия когнитивного пространства: о корреляции понятий «знание» и «информация» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3 (31). С. 130–137. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-3(31)-130-137.
- Сурдин В. Г. Разведка далеких планет. М.: Физматлит, 2011. 349 с.
- Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста. 2-е изд. М.: КомКнига, 2005. 128 с.
- Чернявская В. Е. Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы // Вестн. Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, № 3. С. 44–55. DOI: 10.17072/2073-6681-2022-3-44-55.
- Шведова Н. Ю. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. 792 с.
- Pounds G. Attitude and subjectivity in Italian and British hard-news reporting: The construction of a culture-specific “reporter” voice // Discourse Studies. 2010. Vol. 12, № 1. P. 106–137.

References

- Agnistikova O.I. (2022). Strengthening the presence of subjective journalistic voice in the news as a trend of the digital environment. *Bulletin of Kostroma State University*, vol. 28, no. 4, pp. 86-92. (In Russian).
- Arutyunova N.D. (1999). *Language and human world*. Moscow, Languages of Russian culture, 896 p. (In Russian).
- Bredikhin S.N., Serebriakova S.V., Likhovid A.A. (2019). Ways of cognitive information compression in a popular science text. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 3, pp. 139-145. (In Russian).
- Chernyavskaya V.E. (2022). Evaluative Language in scientific Discourse: terminological framework and methodological perspectives. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, vol. 14, iss. 3, pp. 44-55. DOI: 10.17072/2073-6681-2022-3-44-55. (In Russian).
- Chernyavskaya V.E. (2005). *Scientific text interpretation*. Moscow, ComBook, 128 p. (In Russian).
- Dobrosklonskaya T.G. (2005). *Issues of mediatext studies (effort of research of modern English media speech)*. Moscow, URSS, 288 p. (In Russian).
- Katermina V.V., Lipiridi S.Ch. (2023). Axiology of Neologisms with a Colorative Component (Based on the Material of Online-Dictionaries). *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 27, no. 1, pp. 79-90. (In Russian).

Kolshansky G.V. (2005). *Subject and object factors interrelation in language*. Moscow, Science, 232 p. (In Russian).

Kubryakova E.S. (2004). *Language and knowledge: On the way of language knowledge generation: parts of speech according to cognitive approach. Role of language in cognition*. Moscow, Languages of Slavic culture, 560 p. (In Russian).

Mishlanova S.L. (2008). *Metaphor in popular scientific medical discourse (semiotic, cognitive, communicative, pragmatic aspects)*. Perm, Perm State University, 400 p. (In Russian).

Pounds G. (2010). Attitude and subjectivity in Italian and British hard-news reporting: The construction of a culture-specific “reporter” voice. *Discourse Studies*, vol. 12, no. 1, pp. 106-137.

Serebriakova S.V. (2018). Cognitive dissonance theory as interpretation framework for interpersonal relations of characters. *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1, pp. 137-143. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-1-137-143. (In Russian).

Serebriakova S.V., Plokhaia E.E. (2018). Cognitive space dichotomy: on correlation of “knowledge” and “information” notions. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 3 (31), pp. 130-137. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-3(31)-130-137. (In Russian).

Shvedova N.Yu. (1980). *Russian grammar*. Moscow, Science, vol. 1, 792 p. (In Russian).

Surdin V.G. (2009). *Exploration of distant planets*. Moscow, Phizmatlit, 349 p. (In Russian).

Vorontsova T.A. (2014). Popular scientific discourse in modern Russian media (problems of genre and style). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 6, pp. 38-42. (In Russian).

Wolf E.M. (2002). *Functional semantics of evaluation*. Moscow, URSS, 290 p. (In Russian).

Сведения об авторах

Серебрякова Светлана Васильевна – докт. филол. наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики перевода, sserebriakova@ncfu.ru

Кибкало Ростислав Игоревич – аспирант, rostkib@gmail.com

Information about the Authors

Svetlana V. Serebriakova – Ph.D. in Philology, professor, head of the Department of Translation Studies, sserebriakova@ncfu.ru

Rostislav I. Kibkalo – postgraduate student, rostkib@gmail.com

Статья поступила в редакцию 25.02.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 25.02.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 21.06.2024.